

Я, Аритака, сидел в своей квартире, которую мне выделили, когда я покинул приют, и размышлял. Огромный пустой дом, целиком созданный из дерева, невероятно прочной породы, даже не представляю, каким образом строители совладали с этим деревом, алмазными инструментами, разве что? Не знаю, мои разум занимали мысли куда более важные и мрачные. Внешность моя обычная, сын крестьянина как-никак, способностей особых никаких нет, я же не потомственный ниндзя. Мой клан крестьян насчитывает много поколений и за все эти поколения в родословной не отметился ни один достаточно сильный ниндзя.

Потомственные ниндзя берегли свой геном, как секрет своего клана, направо и налево не ходили, бастардов не плодили. Глядя на потомственных ниндзя с их невероятной силой и особыми техниками, моё будущее казалось мрачным. Я не более чем обученное мясо для смазывания кунаев вражеских ниндзя, хотя, исходя из дневников Киске Узумаки, который рекомендовали в качестве дополнительного материала по истории, раньше было ещё хуже, мясо для смазки кунаев не обучали до первого сражения, даже если оно потомственный ниндзя. Таким образом проводили искусственный отбор, выжившие после первой битвы резко осознавали ценность даже простейших техник ниндзя и начинали тренироваться как сумасшедшие. Однако это потомственные с геномом или особыми техниками, у них были особые силы и что тренировать, но я то потомственный крестьянин, мои стартовые условия не самые лучшие, а учитывая то, что Киске Узумаки напоролил вторую мировую войну, хотя во вторую мировую сейчас никто не верит, а Киске считают лживым чудачком, то будущее куда мрачнее чем, если бы войны не было. Я конечно учусь, но я не гений, вроде некоторых. Тяжёлым трудом, конечно можно выйти на уровень гениев, но силу наследия силой крови не победить, хотя и тот же Киске вместе с Хаширамой утверждают обратное. Кто поверит этим, как называется, двум идиотам в Хокаге? Я верю, всё же они гении своего времени, и сильные ниндзя, но верю не всему, и думаю, что большая часть их слов не более чем ложь и пропаганда, как в случае с фразой "тяжёлый труд одолеет любую гениальность". Вот только они опустили одну вещь, что умение "тяжело трудиться преодолевая границы" это тоже талант и форма гениальности, которым обладают единицы вроде Майто Дая, довольно смешного паренька, которого почему-то все недооценивают, считая слабаком. Похоже я единственный человек во всём мире, который видит сквозь ложь и иллюзии, и видит в Майто Дайе высокий потенциал, особенно когда он возвращается с ночных тренировок, очень усталым и слабым, но несмотря на это продолжает изображать бодрость духа и стремление пробурить небеса. В любом случае, я не обладаю талантом тяжёлого труда, во мне нет той же воли и целеустремлённости.

Не отрицаю, есть не потомственные, превосходившие потомственных ниндзя, история знает много таких, и часто они создавали свой клан ниндзя, но таких единицы, и они тоже относятся к гениям, к которым не отношусь я. Я взглянул на Хару Узумаки, которая в это время медитировала у меня на потолке. Вроде носит фамилию Узумаки, но такое же жалкое ничтожество как и я, и даже огромные жизненные силу клана Узумаки не спасают, оказывается, что наследие крови надо пробудить, очень упорными и долгими тренировками. Поэтому по резерву выносливости она даже не превосходит меня, а наоборот, слабее меня во много раз. Узумаки. Потомственный ниндзя. Слабее крестьянина, меня.

Выходит, что геном силы и гениальности никак не привязан к техникам ниндзя, и наследию крови, одаривая случайных людей. Выходит, что Хаширама в своих словах был прав, что обычный крестьянин может превзойти потомственного ниндзя. Но как и всегда в таком случае, забыв про деталь, что этот крестьянин должен иметь в себе случайно даруемые природой способности. И про то, что потомственный ниндзя, которого превосходит гений крестьянин, полный бездарь.

— Хару?

— Чего тебе? — спросила девочка, хмуро глядя на меня.

Рыжие волосы, голубые глаза, волосы собранные в два длинных хвостика, невероятно красивая внешность, полукровка Узумаки, имеет дерзкий, высокомерный, эгоистичный характер, стержневой до невозможности, невероятно высокое чувство собственного величия, которое присуще вообще любой девушке. В общем, всё, что меня бесит в личности девушек вообще, собрано именно в ней. Но переплетается всё это таким чудным образом, что в итоге она нисколько не раздражает меня, а очень даже нравится мне.

— Ну, что отправляемся грабить свитки Хокаге?

— А, да, хорошо, я сейчас, мне надо накопить ещё немного чакры, полчаса подожди.

Через пять минут она пересела на пол, а ещё через пять минут, эта девочка кажется заснула. Я тяжело вздохнул, раздел её и уложил на свою кровать, тщательно связав, чтобы во сне не разнесла мой дом. Похоже ограбление свитков Хокаге на крутые техники переносится на три часа позже, лучше дать Хару выспаться, чем потом всю ночь во время миссии слушать её душераздирающие зевки.

— Аритака! Развязывай! Чёртов фетишист, зачем ты меня связываешь? — покрасневшая от злости Хару даже не пыталась выбраться из веревок, покорно давая себя развязать.

— Ты и сама знаешь, с самого детства ты любишь во сне драться, и если раньше это было не особо разрушительно, то сейчас ты можешь уничтожить целый дом.

— О да, хвали меня, хвали, мой раб, — усмехнулась она, растирая свои запястья. — О да, я тала сильнее.

— В любом случае, отправляемся прямо сейчас.

Всё было готово ещё сутки назад, здание которое хранило в себе тайны, находилось около горы Хокаге, в месте, которое пострадает от разрушения в случае атаки меньше всего. Я ожидал огромное количество барьеров и ловушек, но их не было, это был простой жилой дом, дверь которого была приоткрыта, словно приглашала нас войти и забрать нужное нам. Этот факт повысил мою внимательность и параною, и всю дорогу до подвала, там была отдельная лестница в центре дома ведущая вниз к неприметной двери, которую мы открыли с помощью обычной отмычки, я оглядывался по сторонам как бешеный, иногда останавливаясь, но ловушек не нашёл, как и в подвале.

— Здесь очень пыльно и нет ничего интересного, — высокомерно произнесла Хару и приподняла подбородок, оглядывая зелёную дымку, что освещала полки уставленные

коробками. — Это не более чем склад запасов быстро усваиваемого питания ниндзя, нам нужно на уровень ниже.

— Я это и без тебя знал, — ответил я.

Мы прошли вдоль полок до лестничного пролёта на другой стороне. Этажом ниже был точно такой же склад. Вопреки моим ожиданиям, нигде не было ловушек, сколько бы я ни искал. И только на самом последнем этаже мы нашли люк в полу, куда спрыгнули и попали в небольшую каменную комнату с огромным стеклянным цилиндром в центре залитым желтой жидкостью. Желтое пламя свечей плохо разгонял мрак, больше слепя наши глаза, чем давая что-то разглядеть.

— Знакомое место, — задумчиво произнесла Хару. Я удивился.

— Мы здесь в первый раз, как тебе это место может быть знакомо? — спросил я, узрев в этой огромной колбе плавающую пуповину. Или это червь?

— Не знаю, ищи свитки.

Свитки мы нашли. И не только свитки, я нашёл небольшую банку в которой плавал глаз. Сначала я не понял, что нашёл, а когда понял, то тут же сунул банку себе за пазуху, пока её не увидела Хару. А что? Имею право, раз эту банку никто не охранял, значит она никому не нужна. Быстро переписав из свитка технику теневого клонирования и таблицу тренировок ниндзя, благо в комнате был стол, мы поставили свитки обратно на место и поспешно ретировались. И только, когда мы выбрались на мою квартиру, я ощутил весь тот ужас и страх, которое не чувствовал до этого момента.

— Мы могли попасть в ловушку или провалиться, — с шумом выдохнул я, стекая по стенке.

— Ага, нам сильно повезло, — кивнула Хару, удобно устраиваясь на моей кровати.

Мою голову посетила ещё одна мысль. А что, если Вечный Мангекё Шаринган сам является ловушкой? Не просто же так всё оставили в открытом доступе, любой заходи, бери любую вещь, никакой защиты и наблюдения. Насколько я помню, в этом доме с обширным подвалом судя по записям хранились только запретные вещи, а если точнее, то те вещи, которые относятся к опасным при использовании. Например, множественное теневое клонирование при неправильном использовании может сжечь мозги или истощить до смерти. Ниндзя, если он хочет жить долго и счастливо, никогда бы не подумал о том, чтобы воспользоваться хотя бы одной запретной вещью из того дома.

Мне стоит много раз подумать и искать информацию, прежде чем пересадить себе этот глаз. Вполне возможно, что преимущества, даваемые им, перерывают недостатки, отчего этот глаз так и не прибрал себе кто-либо из хитрых и умных ниндзя. Не мы первые нашли это место, и если никто не притронулся к этому источнику силы, это что-то да значит.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/397234>